

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Нравственные начала уголовного судопроизводства

Выполнил:

Аглиуллина Аделина Альбертовна
40.05.01 – Правовое обеспечение
национальной безопасности, 2019 год
набора, 192 учебная группа

Руководитель:

Старший преподаватель кафедры
уголовного процесса КЮИ МВД
России, подполковник полиции
Литвина Лилия Михайловна

Рецензент:

Заместитель начальника следственной
части ГСУ МВД по Республике
Татарстан, подполковник юстиции
Шарафутдинов Булат Фаритович

Дата защиты: «___» _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2024

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ.....	7
§1. Нравственные начала в российском уголовном процессе: теоретический и исторический аспекты.....	7
§2. Нравственные категории, их основа и значение в уголовно- процессуальных отношениях.....	20
ГЛАВА 2. НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ.....	36
§1. Нравственные начала принятия процессуальных решений в процессе судебного производства.....	36
§2. Нравственные основы производства отдельных следственных действий.....	45
§3. Актуальные вопросы принятия решений на жалобы и заявления по ущемлению чести и достоинства граждан должностными лицами в уголовном судопроизводстве.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64

Актуальность темы исследования. Моральные вопросы неумолимо возникают практически в любой правовой системе, и противодействие им является одной из фундаментальных характеристик свободного общества. «Право и мораль» исследует взаимосвязь между правом и нравственной практикой, принятой обществом. В некоторых случаях возникает конфликт между законом и моральным кодексом определенных лиц или групп. Более экстремальной является ситуация, когда закон фактически противоречит моральным ценностям большинства. Например, при апартеиде в Южной Африке закон использовался для достижения аморальных целей. В таких случаях мы можем задаться вопросом, квалифицируется ли несправедливое законодательство такого рода как «закон». Должен ли закон быть моральным? Может ли что-нибудь считаться законом.

При изучении принципов как основополагающих положений, которые содержат в себе непредвзятые обоснованность, разумно прийти к выводу, что они должны содержать в себе глубокий смысл, который будет понятен каждому.

Деятельность по расследованию преступлений и вся правоохранительная деятельность в целом основывается на принципе законности.

Все следственные и процессуальные действия, принимаемые процессуальные решения должны, в первую очередь, соответствовать указанному принципу. Стремление судьи, следователя, дознавателя, других должностных лиц, участвующих в предварительном расследовании, выполнять свои должностные обязанности отводит на второй план другую, не менее важную сторону процессуальной деятельности - морально-нравственную.

Все элементы уголовного судопроизводства, такие как реалии и предписания, его ключевые черты и свойства, полномочия и функции должностных лиц и органов, которые непосредственно осуществляют уголовно-процессуальную деятельность, и, конечно же, права и обязанности лиц, которые

принимают участие в процессе в качестве свидетелей, экспертов и специалистов и т.д. прежде всего, закреплены в его принципах.

В современном мире ни одна из отраслей права, и в целом правовая система не может существовать без принципов. Принципы выступают фундаментом любых из возможных правоотношений, помимо этого они выступают основой построения любой отрасли права, в том числе и уголовно-процессуальное право, именно поэтому невозможно переоценить их значение. Все уголовно-процессуальное законодательство, основным источником которого выступает уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, построено на принципах. Принципы уголовного процесса – это основополагающие положения отрасли права, в которой содержатся ее фундаментальные основы, а также векторы применения и использования уголовно-процессуальных норм.

В каждой статье уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации можно найти отражение одного из принципов уголовного судопроизводства, именно поэтому, можно сказать, что принципы являются основой отрасли права.

Решение задач уголовного судопроизводства исключительно правовыми средствами не представляется возможным. Нравственные нормы выступают в качестве прямого регулятора общественных отношений, складывающихся в ходе судопроизводства. Мы считаем, что в уголовном судопроизводстве должен соблюдаться баланс между законом и нравственностью. Отсутствие нравственности в деятельности органов предварительного расследования является одним из факторов формирования негативного отношения к правоохранительным органам, и способствует снижению престижа правоохранительной деятельности.

Как известно, одной из основных задач судебно-правовой реформы является обновление содержания нормативных правовых актов, регулирующих те или иные общественные отношения. В обновлении нуждается и действующий Уголовно-процессуальный Кодекс, не только в правовом, но и в моральном

смысле. Уголовно-процессуальный закон может быть эффективен, уважаем в обществе только при условии, если он основан на отечественных нравственных ценностях, нормах и реализуется должностными лицами, воспитанными на таковых.

В процессе выполнения должностными лицами их должностных полномочий в ходе уголовно-процессуальной деятельности возникает возможность лиц и органов, на которых возложены обязанности по ее исполнению, нарушать личные границы граждан. Именно поэтому при внесении изменений и принятии новых законопроектов законодатель стремится свести к минимуму спорные моменты при принятии решений должностными лицами, устанавливая определенные каноны их производства и принятия к оценке их результатов. К примеру, общепринятым правилом считают непричастность лица к совершенному деянию до тех пор, пока не будет сформирована определенная база, которая будет доказывать его вину, и вина его не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Поэтому принцип презумпции невиновности гласит, чтобы каждого считали невиновным до тех пор, пока не будет опровергающих фактов, собранных в установленном законом порядке.

По мнению Главы Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкина, «на предварительном следствии нам необходимо вернуться к таким понятиям, как совесть, нравственность, профессиональная этика, порядочность». Фраза, прозвучавшая в 2007 году, не теряет свою актуальность и в настоящее время.

Цель работы заключается в комплексном исследовании нравственных начал в уголовном судопроизводстве.

Задачи работы:

1) изучить общие положения о нравственных началах в уголовном судопроизводстве России;

2) определить нравственные начала при производстве следственных действий и принятии процессуальных решений.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений процессуального и нравственного характера, складывающихся при расследовании преступлений.

Предметом исследования являются теоретические положения уголовно-процессуальной науки; правовые нормы отечественного уголовно-процессуального законодательства.

При написании работы будут проанализированы правовые нормы, закрепленные в действующем уголовно-процессуальном законе, а также использованы учебники, научные статьи и публикации, авторами которых являются такие ученые - специалисты в области уголовного процесса, как Н.С. Манова, Л.М. Володина, О.Л. Васильев, А.В. Победкин, И.А. Насонова, А.В. Закомолдин, И.И. Сухова, А.Ф. Кони и др.

Структура работы состоит из: содержания, введения, основной части, которая состоит из 2-х глав, поделенных на 5 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

§1. Нравственные начала в российском уголовном процессе: теоретический и исторический аспекты

Право и мораль - это две нормативные системы, которые контролируют и регулируют поведение в человеческом сообществе, чтобы обеспечить гармоничную и эффективную intersubjectивность между людьми, признающими друг друга носителями прав. Оба понятия имеют общую основу в концепции индивидуальной автономии и равного уважения ко всем. У них взаимодополняющие отношения. Право компенсирует функциональные слабости морали, а мораль смягчает механическую реализацию позитивного права посредством понятий солидарности и ответственности. Разные мыслители-правоведы по-разному интерпретировали взаимосвязь права и морали. С одной стороны, есть те, кто утверждает, что право и мораль независимы, хотя и не являются неразрывными. Для этой первой группы закон нельзя игнорировать только потому, что он морально неоправдан. С другой стороны, есть те, кто утверждает, что право и мораль взаимозависимы. Для этой второй группы любой закон, претендующий на регулирование поведенческих ожиданий, должен находиться в гармонии с моральными нормами. С этой точки зрения закон должен быть принят таким образом, чтобы он обеспечивал благополучие личности и благо общества.

В процессе организации и контроля отношений, возникающих в обществе, установления благоприятной социальной среды и менталитета взаимодействия людей друг с другом в сфере уголовного судопроизводства проблемы морали всегда занимали ведущие позиции. Анализируя исторические материалы не трудно сделать вывод о том, что с давних времен знаменитые юристы акцентировали свое внимание на нравственные основы, содержащиеся в

деятельности правоохранительных органов, намереваясь подойти с данной стороны к проблеме справедливости и беспристрастности в деле раскрытия преступления – проблеме правового и нравственного воспитания человека. Судебный оратор и общественный деятель А.Ф. Кони, акцентируя внимание на этических вопросах, которые реализуются в процессе уголовного судопроизводства, в своей работе писал: «Можно ...настойчиво желать, чтобы в выполнение форм и обрядов, которыми сопровождается отправление правосудия, вносился вкус, чувство меры и такт, ибо суд есть не только судилище, но и школа».¹

В современном обществе проблемы морали стали играть особо важную роль, особенно в процессе борьбы с преступностью. Гуманность и справедливость являются наиболее выдвигаемых из числа моральных требований и предъявляемых ко всем сферам отношений среди граждан.

Одним из интересующих направлений в рассмотрении значимости морали является ее место в оценке гражданами своих действий и поступков, а также поведения и действий сотрудников правоохранительных органов. В данном случае происходит слияние оценок вопроса уголовной и процессуальной направленность.

Необходимо учитывать и тот факт, что под следствие нередко подпадают и несовершеннолетние лица, так или иначе причастные к совершению преступления. Именно поэтому в ходе расследования преступления следователь и дознаватель должны придерживаться выражения: «одно и то же нравственное изучение в устах юноши, хотя бы он понимал совершенно правильно, лишено того значения и объема, которое оно имеет для ума умудренного жизнью зрелого мужа, выражающего в нем всю силу присущего ему содержания».

При рассмотрении роли норм морали по отношению к деятельности следователя, можно проследить, что именно они способствуют наиболее эффективному продвижению работы и принятию нравственных решений в

¹ Кони, А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / А. Ф. Кони // Юриспруденция. - 2011. - № 1 (21). - С. 69.

процессе расследования. Следователь в процессе своей повседневной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений осуществляет сознательно продуманные действия, которые непосредственно связаны с материалами дела. Однако необходимо строгое соблюдение требований, предъявляемых нормами уголовного процесса.

При рассмотрении норм Уголовно-процессуального кодекса можно заметить, что в каждой из них содержится хотя бы капля, связанная с моралью. Однако неукоснительное соблюдение закона будет лишь создавать иллюзию идеальности в действиях следователя и дознавателя, с точки нравственности. Перед законодателем же не будет стоять задача соблюдения и возможность предусмотреть все этических особенностей как следственных, так и судебных ситуаций.

При рассмотрении практики уголовного судопроизводства можно заметить ситуации, при которых невозможно использование одних лишь процессуально-властных полномочий и в данном случае на помощь приходят советы из области науки, при помощи которых удастся пояснить обвиняемому, подозреваемому и другим лицам, участвующим в судопроизводстве, о важности соблюдения правил поведения.

Интерес к процессу формирования нравственных основ уголовного судопроизводства в законодательстве Российской империи объясняется тем, что накопленный при этом опыт оставался невостребованным в советский период развития уголовно-процессуального законодательства и с неоправданными задержками был востребован современным законодателем. На наш взгляд, именно такой подход и оказал негативное влияние на результативность уголовного судопроизводства. Исходя из этого, многие авторы ставят перед собой задачи, связанные с анализом этапов развития отдельных норм законодательства Российской империи, а если быть точнее с развитием, последующим угасанием и возрождением в современном уголовно-процессуальном законодательстве норм Российской империи. Авторы обращают внимание читателей на то, что необходимо относиться к истории российского

законодательства в каждом случае его реформирования более трепетно и бережно.

Рассматривая все периоды развития Российского государства, можно проследить закономерность – оно всегда стремилось как можно сильнее контролировать все сферы деятельности, начиная от взаимоотношений господ и прислуги, и заканчивая взаимоотношениями между государствами. В период становления древнерусского государства главенствующим механизмом контроля и управления было обычное право, которое подкреплялось определенным набором обеспечивающих мер. А уже начиная с семнадцатого века, выбор отдавался закону, который считался более универсальным.

Из курса истории известно, что в Российской империи не существовало единого закона достаточно долгий период времени, а законодательство представлялось в виде конгломерата, состоящего из множества, часто противоречащих друг другу, нормативных актов. Существовал такой факт, что на одной ступени в сфере применения стояли такие нормативные документы как высочайше утвержденные мнения Государственного совета, указы императора, Правительствующего сената и другие документы, которые содержали в себе предписания, касающиеся производства конкретных действий и принятия решений, и нормативные акты универсального характера (Воинский артикул от 26.04.1775 г., Соборное уложение 1649 г., Краткое изображение процессов и судебных тяжб (1715 г.), Морской устав (1720 г.), Учреждение для управления губерний Всероссийской империи (1775 г.), Устав Благочиния или Полицейский (1782 г.), Учреждение Министерства полиции от (1811 г.) и др.).

К сожалению, на сегодняшний день нам тяжело осознать все тонкости действовавшего на то время нормативно-правового регулирования и узнать все особенности нравственного содержания. К тому же, проведенная работа с 1826 по 1832 года ставила перед собой задачи объединить действовавшие на то время законы в едины Свод законов Российской империи. И благодаря этому их содержание отразилось в соответствующих статьях второй главы, которая

описывала весь процесс уголовного судопроизводства. Данная глава называлась «О судопроизводстве по преступлениям», которая была издана в 1832 г., а общий Свод законов вступившего в силу 1 января 1835 г. необходимо учесть, что тексты статей содержали прямые ссылки к источникам, из которых они были взяты.

Во время изучения текста Свода законов, восхищаешься, насколько подробно и четко в нем прослеживается огромный массив нравственных основ, что даже общее их описание заняло бы огромный объем страниц, который не вписывается в рамки данной дипломной работы. И поэтому, мы рассмотрим лишь часть норм, которые не вошли при процессе реформ уголовно-процессуального законодательства РСФСР, и все же смогли найти свое место в действующем УПК РФ.

Стоит начать с рассмотрения статьи 800 Свода законов 1832 г., в которой закреплялась норма о том, что «от обязанности доносить по уголовным преступлениям никто не изъимается, кому известны причины к явному в оном обвинению».¹

К данной статье прилагалось примечание, в котором говорилось, что согласно мнению Государственного совета, жена подсудимого, скрывавшая факты воровства, которое совершил ее муж, не будет привлекаться к ответственности ввиду того, что недонесение на мужа считалось даже уважительным. В дальнейшем данное примечание стало отдельной статьей Свода законов уголовных 1842 г. (статья 921 Свода законов 1842 г.).

В последующем издании 1857 г. в книге 2 «Судопроизводство по делам о преступлениях и проступках» была сформулирована статья 45, которая была аналогична статьям 800 и 921 свода законов 1842 г. В данной статье уже не была установлена ответственность за недонесение по уголовным преступления, поэтому примечание утратило свою силу.

Примечание к статьям Свода законов 1832 и 1842 г. имело довольно высокий нравственный потенциал, что, на наш взгляд, послужило фундаментом

¹ Свод законов Российской Империи. Том 1. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_i/

для закрепления в Уставе от 20 ноября 1864 г. норм, которые раскрывали понятие «свидетельский иммунитет».

Позже в процессе производства по уголовным делам в мировых судебных установлениях начало применяться положение статьи 94 Устава, в котором содержался следующий смысл: «муж или жена обвиняемого лица, родственник его по прямой линии, восходящей и нисходящей, а также родные его братья и сестры могут устранить себя от свидетельства, если же не пожелают воспользоваться сим правом, то допрашиваются без присяги». Норма с практически схожим содержанием была закреплена в главе 7 Устава (ст. 705), которая регламентировала в общих судебных местах порядок производства судебного следствия.

Рассматривая данные нормы, особое внимание стоит уделить ст. 444 Устава, в которой разъяснялся порядок допроса свидетелей на суде следователем. В случае привода свидетеля к присяге или при отводе от допроса под присягой, а равно в момент освобождения от допроса некоторых категорий лиц, следователь должен был обращаться к статьям 704-709 и 712-717 Устава. Поскольку статья 444 применялась в ходе предварительного следствия, то мы можем полагать, что нормы, установленные статьей 705, распространялись и на предварительное следствие. К сожалению, литература того времени содержит неоднозначные выводы по поводу ее содержания

Так, А. В. Скопинский писал: «В нашей судебной практике, как видно из отчетов ревизионной комиссии (очевидно, речь идет о комиссии 1894 г. - Е. Н., С. Ш.), в некоторых судебных округах ст. 705 Устава применяется к указанным в ней лицам и в тех случаях, когда обвиняемый еще не привлечен к ответственности». ¹ Часто в процессе следственного производства привлечение обвиняемого к следствию является заключительным этапом, именно поэтому данную практику нельзя не признать, на наш взгляд, справедливой, ведь в

¹ Томин, В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В. Т. Томин. // М.: Юрайт, 2019. С. 162-189.

противоположных случаев условия применения при предварительном следствии статьи 705 закона потеряли бы свое практическое значение.

По поводу применения статьи 444 устава иной точки зрения придерживался член Московского окружного суда П.И. Астров, который утверждал, что «...ст. 444 не возлагает на судебного следователя обязанности безусловно следовать всем предписаниям ст. 704-709 и 712-717». Эта мысль находит некоторое подтверждение и в тексте ст. 444: она говорит о том, что следователь «руководствуется правилами о допросе свидетелей на суде». В данном случае наибольшую императивную силу имело бы выражение о том, что «следователь обязан подчиняться правилам о допросе свидетелей на суде» или «должен следовать правилам о допросе в ходе судебного производства», чем выражение «руководствования», которое было употреблено в тексте статьи. Исходя из данных мыслей, мы можем утверждать, что «руководствование» следователем правил судебного допроса должно иметь свое выражение в том размере их применения, в котором это позволяет сделать возможность по особенностям предварительного производства. Лишь сам следователь в ходе личного убеждения будет решать, возможно ли применение норм статей 704-709 и 712-717 в данном случае или же нет. Гарантией для сторон будет служить общее постановление ст. 491, которая предоставляло право на обжалование действий следователя, которые так или иначе нарушали или ограничивали права сторон.

Рассматривая судебные решения, приведенные в качестве примеров в комментариях в Уставе, мы можем сделать вывод о том, что не существовало единой практики применения ст. 444 Устава.

Вероятно, отсутствие статьи, аналогичной статье 444 Устава, было связано с разночтениями, что и сказалось на проекте Устава уголовного судопроизводства 1900 г., а статья 373, которая содержала в себе нормы отказа от свидетельства лицами, связанными близким родством или женитьбой с подозреваемым, и дальнейшим допросом их без присяги в случае отказа, объединила в себе содержание статей 94 и 705.

К сожалению, данный проект прекратил свое развитие до самостоятельного закона, а свидетельский иммунитет, который зародился еще в Своде законов 1832 г., получил признание и развитие лишь в УПК РФ 2001 года.

Аналогичная ситуация сложилась и с нормами, которые были закреплены в Своде законов 1932 года. Данные нормы регулировали порядок сохранения в тайне доноса до начала принятия и производства по нему действий (ст. 806) и сохранения в тайне имен доносителей о фактах подделки Государственных ассигнаций, о соучастниках и пособниках, даже в том случае, если доносчик сам являлся соучастником данного преступления (ст. 807).

Учитывая все вышеизложенное, необходимо отметить, что еще в 1815-1816 гг. М.М. Сперанский, являющийся руководителем работ по составлению Полного собрания законов и Свода законов Российской империи, подготовил проект Устава, содержащий в себе положения о возможности сохранения в тайне имени доносителя перед обвиняемым, но в таком случае место, в которое обратился доносчик, было обязано записать звание, фамилию, имя и место жительства доносившего лица. Эти данные в дальнейшем запечатывались и приобщались к делу. (ч. 2, § 19).

Формулирование приведенных выше положений, продиктованное то ли заботой о безопасности доносителя, то ли интересами раскрытия преступлений, никак не влияет на их четко выраженное нравственное содержание. Между тем по каким-то причинам эти положения не нашли своего закрепления ни в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., ни в уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1822, 1923 и 1960 гг., ни в первоначальной редакции УПК РФ 2001 г.

К началу судебной реформы 1860-1864 гг. стал очевидным тот факт, что нравственность уголовного судопроизводства невозможно обеспечить только путем законодательных требований к деятельности следователей, прокуроров и судей, исполнение которых предполагает соблюдение норм нравственности. Свидетельством тому являются критические оценки деятельности указанных лиц в литературе тех лет.

Этим обстоятельством, скорее всего, обусловлено законодательное закрепление ст. 200-210 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. (далее - Учреждение) условий для занятия должностей по судебному ведомству.

Особый интерес представляет статья 201 Учреждения, которая регламентировала порядок назначения на должность по судебному ведомству, а точнее лиц, которые не могли занять данную должность:

«1) состоящие под следствием или судом за преступления или проступки, а равно и подвергшиеся, по судебным приговорам, за противузаконные деяния, заключению в тюрьме, или иному более строгому наказанию, и те, которые, быв под судом за преступления или проступки, влекущие за собою такие наказания, не оправданы судебным приговором;

2) исключенные из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат;

3) объявленные несостоятельными должниками, и

4) состоящие под опекою за расточительность».

При изучении литературы того времени можно сделать вывод, что все вышеперечисленные условия для занятия должности по судебному ведомству подходили под категорию «нравственных».

Системное толкование ст. 201 и ст. 79 Учреждения, согласно которой «судебные следователи, считаясь членами окружных судов, состоят в назначенных для каждого участка», и ст. 7 Основных положений преобразования судебной части в России от 29 сентября 1862 г., в соответствии с которой «для производства следствий по уголовным делам состоят в определенных участках судебные следователи, кои считаются членами окружного суда», дает основание для вывода о том, что закрепленные в ст. 201 Учреждения условия распространялись и на судебных следователей.

Однако в этом случае перечисленные условия в значительной мере были декларативными, поскольку по состоянию на 1898 г. в Российской империи было

всего 1487 судебных следователей, из них утвержденных в своем звании -лишь 154.

В процессуальной литературе тех лет закрепленное в п. 1 ст. 201 Учреждения условие для занятия должностей по судебному ведомству воспринималось неоднозначно, что означало несовпадение в представлениях о нравственности.

Так, В. К. Случевский по поводу рассматриваемых условий в целом высказался одобрительно: «Указанные условия представляются прототипом тех требований, которые должны быть предъявлены лицам, желающим занять место по судебному ведомству, так как лица и учреждения, принимающие участие в определении лиц на судебные должности, обязаны, в интересах службы, независимо от этих отрицательных признаков, обращать внимание на то, чтобы определяемый обладал теми положительными нравственными качествами, при наличии которых только и возможно охранение высокого значения судебной должности, если только назначаемое лицо удовлетворяет всем остальным формальным условиям его назначения»¹.

Иную позицию по поводу запрета на занятие должностей по судебному ведомству для лиц, состоявших под следствием или судом, занимал И. Я. Фойницкий, по мнению которого «постановление это представляется неправильным, крайне опасным и ненужным». По его мнению, «неправильно оно потому, что корни его лежат в устаревшем взгляде инквизиционного процесса, который к каждому подсудимому относился подозрительно, вменяя ему в улику как бы само привлечение к суду.», а «опасность его лежит в том, что оно дает каждому легкую возможность устранить всякого безупречного человека от участия в судебной деятельности по букве закона, для этого достаточно предъявить против него обвинение у мирового судьи в ничтожном проступке».

¹ Антонов И. А. Нравственно-правовые начала уголовного судопроизводства / И. А. Антонов, И. Н. Кондрат, В. П. Сальников // Мир политики и социологии. - 2019. - № 6. - С. 133-145.

Помимо установленных в ст. 201-210 Учреждения условий для занятия должностей по судебному ведомству Министерством юстиции было введено еще одно условие, сформулированное в циркуляре от 12 мая 1859 г. № 178 следующим образом: «Окончившие курс в университетах, желая поступить на службу в судебное ведомство, должны представить удостоверение университетского начальства, что они в стенах университета не проявляли неуважения к закону или к установленным властям».

Нам не представилось возможности выяснить мнение ученых и практиков по поводу эффективности исполнения рассмотренного циркуляра, но то, что на тот момент в нем было рациональное зерно, не подлежит сомнению.

Для исследования нравственных начал в уголовном судопроизводстве необходимо также определить сущность нравственности, которая является философской и правовой категорией.

Многие авторы определяют нравственность как отдельную форму общественного сознания, как совокупность норм, направленных на регулирование деятельности человека. Такое определение является общим и не раскрывает сущность, особые свойства нравственности. Отличительные признаки нравственности можно заметить в утверждении профессора М.С. Строговича. По мнению М.С. Строговича, «нравственность необходимо рассматривать в неразрывной связи с взглядами на добро и зло, достойное и недостойное отношение к людям, что в совокупности формирует нравственное сознание».¹

Сущность нравственности, как философской категории, раскрывается и в энциклопедических словарях. Так, согласно Большой российской энциклопедии, «нравственность - это осмысленность человеческой деятельности в той мере, в какой она зависит от решений самого действующего субъекта и воплощается в

¹ Антонов, И. А. Нравственно-правовые начала уголовного судопроизводства / И. А. Антонов, И. Н. Кондрат, В. П. Сальников // Мир политики и социологии. 2019. № 6. С. 133-145.

его ответственном существовании».¹ В Большом энциклопедическом словаре нравственность отождествляется с моралью. «Нравственность отражает более глубинные слои социально-исторических условий бытия человека, выражает его сущностные потребности. Мораль (нравственность) отражает целостную систему воззрений на социальную жизнь, содержащих в себе то или иное понимание сущности общества, истории, человека и его бытия».² Современный уголовно-процессуальный закон, следовательно, должен соответствовать указанным воззрениям, то есть взглядам человека, его потребностям.

Следует согласиться с мнением А.В. Закомолдина о том, что «мораль и право всегда находились и продолжают находиться в неразрывной связи и взаимозависимости. Мораль через нормы права обретает силу общеобязательных требований, обеспеченных возможностью применить государственное принуждение, а нормы права, благодаря моральным нормам, обретают нравственное содержание, ибо право не может быть аморальным (по крайней мере, в государстве, провозглашающем нравственные начала в качестве базовых ценностей)».³

Нравственность также имеет правовое значение, так как нравственные категории оказывают влияние на правоприменение. Можно выделить несколько путей влияния нравственности на правоприменительную деятельность. Так, закон не может урегулировать все стороны общественных отношений, складывающихся в области уголовного судопроизводства, поэтому регулятором отношений в таких случаях выступают нормы морали, нравственности. Также нравственность влияет через толкование, с точки зрения нравственных ценностей и ориентиров.

¹ Гусейнов А. А. НРАВСТВЕННОСТЬ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2019). URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2672867>

² Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Мораль>

³ Закомолдин, А. В. Этические основы производства освидетельствования в уголовном процессе России / А. В. Закомолдин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 2(41). С. 16.

И, самое важное, нормы права наполняются нравственными началами и ценностями, их применение способствует нравственному воспитанию лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

В связи с высокой степенью актуальности, в уголовно-процессуальной науке исследованию нравственных начал уголовного процесса уделяется особое внимание. Однако, несмотря на это, определений понятия «нравственные начала» встречается мало. Так, по мнению И.И. Суховой, «нравственные начала - это система, состоящая из нравственного сознания, нравственных отношений, деятельности субъектов уголовного судопроизводства, нравственных норм, которые в совокупности выступают гарантией четкого, принципиального и неукоснительного выполнения норм права, дополняют правовые гарантии, а также выступают гарантией справедливости при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства, ограничивают от формализма, безразличия к судьбе людей».¹

Мы считаем, что данное определение в полной мере отражает сущность исследуемой категории. Так как, нравственные начала - это не только конкретные нравственные нормы, принципы, но и отношения, которые основываются на данных нормах и принципах. Процессуальные отношения не будут носить нравственный характер при отсутствии нравственного сознания, которое побуждает следователя (дознателя), судей и иных участников, принимающих процессуальные решения, к выбору такого допустимого законом поведения, которое воспринимается обществом как правильное и справедливое. Также данное определение выражает значимость нравственных начал для уголовного судопроизводства - «выступают гарантией справедливости при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства, ограничивают от формализма, безразличия к судьбе людей».

Далее необходимо обозначить нравственные категории, которые определяют нравственные начала отечественного уголовного судопроизводства.

¹ Сухова И. И. Нравственные начала в уголовном процессе России и их обеспечение при принятии процессуальных решений // Академическая мысль. 2019. №4 (9). С. 127-130.

Исторически к нравственным началам отечественного уголовного процесса относят:

- справедливость;
- гуманизм и уважение прав и свобод человека и гражданина;
- совесть;
- честность.

§2. Нравственные категории, их основа и значение в уголовно-процессуальных отношениях

В последнее время в науке уголовного процесса существуют споры относительно принципов, на которых строится уголовно-процессуальная деятельность.

Принципы, закрепленные в Главе 2 действующего уголовно-процессуального закона, выступают в качестве ориентира, определяющего направление развития всей отечественной системы уголовного судопроизводства. По мнению большинства специалистов данная система принципов не является идеальной. Проблема заключается в том, что не все принципы включены в систему, особенно те, которые являются нравственными категориями. По мнению Н.С. Мановой, «для уголовного процесса проблема построения законодательства и правоприменительной практики на основе норм нравственности имеет особую значимость в силу того, что данный вид государственной деятельности связан с возможностью ограничения прав и свобод граждан, с вторжением в их личную жизнь. В силу этого исходные положения осуществления уголовно-процессуальной деятельности должны

представлять собой некие «одухотворяющие идеи», наполненные глубоким нравственным содержанием».¹

В современном правовом государстве ученые-правоведы, а также исследователи в области правовых феноменов уделяют очень большое значение институту принципов права. Такие исследования и не обходят стороной принципы уголовно-процессуального права. Это может свидетельствовать введение новых принципов последним, из которых был принцип разумного срока. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что и понятий принципов уголовного судопроизводства имеется немалое количество.

Изучив множество понятий из теории уголовного судопроизводства, можно сделать о том, что принципы уголовного процесса - это основополагающие положения отрасли права, в которой содержатся ее фундаментальные основы, а также векторы применения и использования уголовно-процессуальных норм.

Исходя из определения, можно выделить признаки принципов уголовного судопроизводства.

Во-первых, в принципах уголовного судопроизводства содержатся основополагающие данные, на которых строится все уголовно-процессуальное законодательство. Именно поэтому принцип уголовно-процессуального права, а также и других правовых отраслей чаще всего закрепляются в первых статьях соответствующего кодекса.²

Следующим признаком можно отметить то, что принципы уголовного судопроизводства пронизывают абсолютно все нормы уголовно-процессуального кодекса. Это закономерно исходит из первого признака.

Так же можно отметить еще одну особенность, которая выражается в абсолютно точном соблюдении всех принципов, так как большая часть из них

¹ Манова, Н. С. Принципы и нравственные начала уголовного судопроизводства: проблемы соотношения / Н. С. Манова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 3. – С. 34-40.

² Францифоров Ю. В. Манова Н. С., Уголовный процесс. Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2020. 422 с.

затрагивают права и свободы человека и гражданина, и при нарушении этих прав, фактически нарушается основной закон государства - Конституция Российской Федерации. В свою очередь нарушения любого из принципа уголовного судопроизводства приводят к неизбежному наступлению юридической ответственности.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что принципы уголовного судопроизводства имеет большое значение, так как фактически являются охранительными, регулятивными и обеспечительными мерами всего процесса осуществления правосудия.

Охранительные функции принципов проявляются в том, что они выступают гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина, то есть направленные на их охрану.

Регулятивные функции вступают в действие непосредственно в процессе осуществления должностными лицами своих функций, то есть регулируют общественные отношения в сфере осуществления уголовного судопроизводства.

Обеспечительная функция принципов выражается в том, что существуют соответствующие меры ответственности, за нарушение законодательства тем самым обеспечивается четкое следование не только принципом, но и всего уголовно-процессуального законодательства.

Несомненно, принципы уголовного судопроизводства не могут иметь иного закрепления помимо письменного. Свое закрепление принципы находят в уголовно-процессуальном кодексе, в Конституции, а так же в иных нормативных правовых актах непосредственно регулирующих процесс судопроизводства.

Так принципы уголовного процесса закреплены в статьях с 6 по 19 в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, особенность закрепления их в начале кодекса мы обозначили выше. Некоторая часть принципов является конституционными, поэтому их непосредственное закрепление выражается в Конституции Российской Федерации.

В теории современного уголовно-процессуального права существует множество классификаций систем уголовно-процессуальных принципов.

Проанализировав некоторые можно выделить наиболее оптимальную систематизацию.

Так в представленной нами системе принципов их разделение происходит на три вида:

1. Конституционные принципы.
2. Межотраслевые принципы.
3. Отраслевые принципы.

Конституционные принципы уголовного судопроизводства имеет достаточно большое значение, так как в любом правовом демократическом государстве нормы, закрепленные конституцией, являются важнейшими.

Так в УПК РФ закреплены следующие конституционные принципы:

- независимость судей;
- всеобщее равенство перед законом и судом;
- неприкосновенность личности;
- уважение чести и достоинства личности;
- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- охрана прав человека и гражданина;
- неприкосновенность жилища;
- презумпция невиновности;
- состязательность сторон;
- обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

Помимо этого, некоторые из этих принципов могут приравниваться и к межотраслевым принципам. В большей степени межотраслевые принципы схожи с процессуальными отраслями права, а также уголовным правом. Например, принцип презумпции невиновности помимо уголовно-процессуального права имеет свое отражение и в уголовном праве.

Так же межотраслевым признакам можно выделить состязательность сторон, которое имеет свое отражение также и в гражданско-процессуальном праве. Еще одним принципом, который имеет связь с гражданским

процессуальным правом, является разумный срок. Кроме того, к межотраслевым принципам можно отнести свободу оценки доказательств, которая также отражена в Гражданском процессуальном кодексе. Такие принципы важны при применении правовых норм по аналогии.

Проблему соотношения уголовно-процессуальных принципов и нравственных категорий развивает И.А. Носонова. Согласно мнению И.А. Носоновой, «в российском обществе в последние годы сформировалось устойчивое неприятие нравственного содержания уголовно-процессуального закона, его принципов, противопоставление процедур досудебного и судебного производства, предусмотренных УПК РФ, и норм морали, у которой, как будто иные, чем у закона, ценности».¹

Многие авторы, в частности, О.Л. Васильев, А.А. Тимошенко, Л.М. Аширова, В.М. Бозров, считают необходимым законодательное закрепление справедливости в качестве принципа уголовного судопроизводства.

Другие специалисты в области уголовного процесса, например, Н.А. Колоколов, указывают на то, что принцип законности, закрепленный в уголовно-процессуальном законе, охватывает принцип справедливости. По мнению Н.А. Колоколова, «в российской ментальности справедливость всегда была сродни законности, беспристрастности и истинности. При этом многие практикующие следователи и судьи исходят из тезиса: законно - значит справедливо».

Понимание справедливости весьма разнообразно. Данную категорию можно отнести к морально-политической и правовой. В этике, справедливость часто рассматривают как категорию, которая является отражением должного положения предметов и вещей, отвечающего критериям представления о сущности человека, находящемся равенстве между людьми и соответствием между деянием и последующей карой. Впервые именно Аристотель разграничил

¹ Носонова И. А. Проблемы нравственности и правового регулирования, сопровождающие сокращенную форму дознания // Судебная власть и уголовный процесс. –2019. – № 4. – С. 108-109.

справедливость на уравнительную (эквивалентная справедливость) и распределительную (соизмерительная справедливость). Несмотря на давность данного распределения, оно сохраняет свою актуальность и по сей день.

Антитезой справедливости является несправедливость. Ее проявления можно заметить в принижении прав человека, в том, что его достоинство и права не обеспечиваются, а между людьми отсутствует равенство, а также происходит неравноценное распределение всех видов благ.

В толковом словаре Ушакова под «справедливостью» понимается «беспристрастие, справедливое отношение к кому-чему-нибудь».¹ Синонимами данного понятия являются слова законность, истинность, праведность и т.д.

Справедливость является фундаментальным принципом, на котором строится уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и осуществляемые по его нормам действия². Целью честного разрешения уголовных конфликтов является обеспечение состязательного механизма, закрепленного в Уголовно-процессуальном кодексе. Этот механизм требует введения разнообразных правил, которые способствуют достижению корректных и справедливых результатов процессуальной борьбы. Ключевым среди этих правил является принцип равноправия обвиняющей и защитной сторон.

Беспристрастность лежит в основе принципа независимости судей, закрепленного в ст. 8.1 действующего уголовно-процессуального закона.

В своих исследованиях О.Л. Васильев, рассматривая справедливость как нравственную категорию, указывает на ее материальную составляющую (соответствие истине), формальную составляющую и справедливость в субъективном смысле.³ Л.М. Володина, в свою очередь, считает, что «справедливыми должны быть не только решения, затрагивающие права и

¹ Толковый словарь Ушакова. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1039326>

² Васильев, О. Л. Справедливость на досудебных стадиях уголовного процесса России. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», – 2019. – С. 9-10.

³ Васильев О. Л. Справедливость как принцип уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4. С. 28–30.

законные интересы участников уголовного судопроизводства, но и вся процедура судопроизводства в целом».¹

Таким образом, указанные специалисты в области уголовного процесса также считают необходимым закрепление справедливости как основополагающего принципа уголовного судопроизводства. В современном уголовном судопроизводстве, как известно, справедливость распространяется только на решения, принимаемые следователем (дознавателем) либо судом.

Многие авторы указывают на приоритет справедливости в материальном смысле (справедливость - истинность). Так, по мнению А.В. Победкина, «народ России никогда не сможет с уважением относиться к уголовно-процессуальному закону, который не направлен на установление истины, не содержит для этого достаточных средств»²

Обобщая названные подходы к определению справедливости как нравственной категории, Н.С. Манова указывает, что «для того, чтобы справедливость стала безусловным ориентиром уголовно-процессуальной деятельности, необходимо ее закрепление в системе принципов уголовного судопроизводства. Учитывая, что данная категория во многом является этической, что справедливость - это, прежде всего, оценочное понятие, мы отчетливо осознаем трудности в формулировании соответствующего законодательного положения».³ Как справедливо отмечает И.В. Чечельницкий, «справедливость и право находятся в диалектической взаимосвязи: закрепленная в праве справедливость получает свойство нормативности, а право тем самым становится справедливым и нравственно обоснованным».

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что в профессиональной деятельности дознавателя и следователя необходимо придерживаться данного

¹ Володина Л. М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства – основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2. С. 21-22.

² Победкин А. В. Уголовно-процессуальный закон России : на пути к отечественным нравственным ценностям // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4. С. 68-69.

³ Манова, Н. С. Принципы и нравственные начала уголовного судопроизводства: проблемы соотношения / Н. С. Манова // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 34-40.

принципа, дабы не нарушать нормы, закрепленные Конституции Российской Федерации. Сотрудники полиции в некотором роде являются юристами, в переводе с латыни «юстиция» означает справедливость, следовательно дознаватель и следователь являются представителями справедливости.

С этических позиций равноправие является мерилем справедливости. Оно призвано уравнивать членов общества, находящихся в неравных условиях¹. Исследователи этики уголовного процесса писали: «Справедливость всегда выражается через равенство прав»². Здесь уместно упомянуть, Коран повелевает в судебных делах и спорах решать все по справедливости, даже против ближайших своих родственников и друзей.

Отсюда можно заключить, что требование равноправия применительно к сторонам уголовного судопроизводства имеет глубоко нравственный характер и есть не что иное, как проявление нравственного требования справедливости к сфере уголовного судопроизводства. «Условия справедливого состязания требуют, чтобы стороны находились в одинаковых «весовых категориях», то есть были приблизительно равны...»³. Европейский суд по правам человека в решении от 24 февраля 1997 г. по делу ДЕ ХАЭС и ГИЙСЕЛС против Бельгии также подчеркнул: «принцип равенства сторон - составной элемент более емкого понятия справедливого судебного разбирательства»⁴. Только равноправное положение сторон обвинения и защиты обеспечит справедливое применение уголовного закона.

Законодательно утвержденное равноправие обвинения и защиты служит основанием для справедливости в процессуальных спорах. Эта идея вызвала множество научных обсуждений, особенно в вопросах трактовки равенства прав. Некоторые специалисты утверждают, что равноправие подразумевает

¹ Моргачева Л.А. Нормы нравственности как основа и гарантия паритета сторон в уголовном процессе России // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4. С. 41.

² Судебная этика. Некоторые проблем нравственных начал советского уголовного процесса / Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. С. 31.

³ Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб.: Альфа, 2001. С. 58.

⁴ Европейский суд по правам человека: избр. решения: в 2 т. / под ред. В. А. Туманова. М., 2000. Т. 2. С. 393.

идентичные права для обеих сторон, как указано в статье 244 УПК РФ. Однако, справедливость требует индивидуального подхода, ведь одинаковые условия для разных участников могут привести к несправедливости. Следовательно, для достижения равенства не всегда необходимы одинаковые права. Возможно введение различных прав, обязанностей и ответственностей для уравнивания сторон. Равноправие не исключает возможности установления определенных преимуществ или ограничений.

Мнение о том, что равенство можно достигнуть через разнообразные нормативные регуляции, включая привилегии и ограничения, поддерживают многие ученые. Они утверждают, что одинаковые права в процессуальном контексте не обязательно ведут к истинному равноправию. Равенство прав во время судебного разбирательства и равноправие в широком смысле – это отношения части к целому. Эту точку зрения разделяют многие процессуалисты, включая авторов дореволюционного периода, а также Конституционный Суд РФ.

Реализация принципа равноправия в уголовном процессе направлена на то, чтобы государство гарантировало каждой стороне одинаковые возможности для защиты своих законных интересов на протяжении всего судебного процесса, что представляет собой сложную задачу для законодательной власти, но анализ существующих правовых документов свидетельствует о непрерывной работе в этом направлении. Изменения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и решения Конституционного Суда РФ подтверждают продолжающееся расширение и уравнивание правовых возможностей сторон.

Для достижения процессуального равенства необходимо создание адекватной правовой основы, этических принципов взаимодействия суда и сторон, а также обеспечение необходимыми материальными и организационными ресурсами. Это позволит каждой стороне эффективно защищать свои законные интересы в рамках уголовного судопроизводства.

Принцип равноправия сторон в уголовном процессе включает в себя как фундаментальные принципы, служащие руководством для законодательных и судебных органов, так и конкретные правила, оформленные в права и обязанности участников процесса, а также условия и процедуры осуществления процессуальных действий. Оценка равноправия сторон в уголовном процессе и выбор критериев для его определения могут быть основаны на врожденном чувстве справедливости, которое присутствует у каждого человека с рождения.

Принцип справедливости оказывает влияние на равноправие сторон, как на стадии создания законодательства, так и в процессе его применения: при разработке и применении правовых норм следует руководствоваться нравственным чувством справедливости. В целом справедливость и равноправие взаимно усиливают друг друга.

Также справедливость тесно связана с гуманизмом, поскольку важными элементами гуманизма являются равенство и уважение к личности и ее естественным правам, которые также включаются и в справедливость.

Для обеспечения равноправия сторон необходимы меры, направленные на устранение неравенства, которое обусловлено объективными причинами. Так, изначально пострадавшая сторона и преступник находятся в неравных условиях: пострадавший несет моральные, физические или имущественные потери, по тем или иным причинам не имеет возможности защитить свой законный интерес - привлечь преступника к ответственности; преступник имеет возможность скрыться, уйти от ответственности. Для устранения этого неравенства государство создало целую систему должностных лиц и государственных органов, систему мер принуждения, задачей которых является обеспечение законного интереса стороны обвинения. К сожалению, многие факторы при осуществлении этой деятельности порождают другое неравенство - со стороны должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, возможность ущемления прав и законных интересов

частных лиц, вовлекаемых в орбиту судопроизводства, причем не только в качестве подозреваемых или обвиняемых, но и потерпевших.

Вся нормативно правовая база современного демократического государства пронизана нитями идеи справедливости и требований ее исполнения. Правовое выражение требования справедливости содержится во Всеобщей декларации прав человека, в том числе применительно к деятельности суда. В частности, ст. 10 Декларации гласит: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». Общие требования справедливости к судебному производству, конкретизация минимальных процессуальных гарантий для каждого лица, привлекаемого к ответственности, прописаны в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Требование справедливости в государстве и обществе воплощается в основных принципах и конкретных нормах Конституции РФ.

Нравственной категорией также является совесть. В действующем УПК установлено, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Поскольку совесть нравственное понятие, то оно не имеет очерченных границ. Совесть конкретного субъекта правоприменения должна быть сориентирована на общество, в котором он проживает, на морально-нравственные ценности и установки, доминирующие в нем.

Многие нравственные требования предъявляются к профессиональным участникам уголовного судопроизводства на нормативном уровне, другие формируются в общественном сознании. Реализация нравственных идеалов происходит в процессуальных и нравственных отношениях, возникающих при производстве по уголовному делу.

Традиционно такими требованиями принято считать чувство профессионального долга, добросовестное выполнение профессиональных обязанностей, чувство ответственности, представления о профессиональной чести и достоинстве. Юрист должен также обладать такими качествами, как принципиальность, честность, разумность, настойчивость, бдительность, внимательность, активность, корректность, скромность, сдержанность.

Профессиональный долг - главное качество, от которого зависит равноправная защита прав и законных интересов сторон. Состоит в том, что лицо имеет четкое представление, что ему надлежит сделать в конкретной жизненной ситуации. Профессиональный долг может быть представлен «конкретным содержанием предъявляемых ему профессиональных обязанностей» и «осознанием необходимости предписываемых обязанностей, отношением судьи, прокурора, адвоката к предъявляемым нравственным (и правовым) требованиям». Профессиональный долг «служит мощным стимулом, активнейшим положительным мотивом трудовой деятельности, требует заинтересованного, творческого отношения к профессиональным обязанностям».

Состязательный характер уголовного судопроизводства предполагает активную роль сторон в защите своих законных интересов, и здесь профессиональные навыки участников имеют большое значение. Обязанности стороны обвинения, такие как возбуждение дела, расследование и предъявление обвинения в суде, направлены на защиту интересов жертв преступлений. Если эти обязанности не выполняются должным образом, то это ставит потерпевших в невыгодное положение по сравнению с преступниками, которые могут избежать ответственности. С другой стороны, несоблюдение прав обвиняемых и подозреваемых на защиту нарушает принцип равноправия, ограничивая их возможности для защиты своих интересов.

Нравственный долг следователя охватывает ряд этических обязательств, которые при их исполнении в каждом расследуемом инциденте способствуют

разрешению дел, укреплению законности, профилактике преступлений и воспитанию в обществе уважения к законам.

Ключевыми аспектами морального сознания следователя являются стремление к истине и справедливости, гуманистическое отношение к людям, принципиальность, последовательность и корректность в работе. Следователь должен уметь устоять на своем, но при этом сохранять критическое мышление и проверять все детали, чтобы избежать ошибок, понимая, что ошибки в его работе могут привести к трагедиям для людей и нанести вред обществу.

Профессиональная обязанность следователя делится на объективную и субъективную части. Объективная сторона включает в себя защиту прав человека и укрепление общественного порядка, что напрямую связано с обеспечением общественной безопасности. Субъективная сторона профессионального долга зависит от личного желания или отказа исполнять эти обязанности, что является отражением личной этики.

Профессиональный долг следователя также предполагает самодисциплину, чувство чести и совести, а также умение выбирать наилучшие методы для достижения целей. Этот долг находит свое отражение как в законах, так и в подзаконных актах, что делает его неотделимым от юридических норм, и любое отступление от этих норм может вести к нарушению закона.

Обсуждая профессиональную этику адвоката, стоит заметить, что уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не выделяет специфические обязанности для защитников или представителей клиентов. Отдельно, в статье 7 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»¹, обязанности адвоката также описаны достаточно лаконично. Кодекс профессиональной этики адвокатов дополняет эти положения требованиями к качественному, принципиальному и своевременному выполнению обязанностей, активной защите прав и интересов клиентов. Однако

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс] // Справ.- правовая система «КонсультантПлюс»

активность адвоката поощряется не столько уголовно-процессуальным законодательством, сколько кодексом профессиональной этики, нарушение которого влечет за собой лишь дисциплинарные меры. В то время как пассивность адвокатов может привести к непоправимым последствиям, которые, в отличие от бездействия должностных лиц, сложно обжаловать или исправить согласно уголовно-процессуальному законодательству. Введение в УПК РФ четких обязанностей для защитников по защите прав подозреваемых и обвиняемых, а также механизмов коррекции ошибок адвокатов могло бы соответствовать этическим нормам профессии, способствовать соблюдению принципов состязательности и равноправия.

Равенство сторон в суде - фундаментальный принцип российского уголовного судопроизводства, который напрямую связан с нравственными обязанностями судей. Согласно части 3 статьи 15 УПК РФ, суд обязан обеспечить условия, позволяющие сторонам реализовать свои процессуальные права и выполнить свои обязанности. Это требование к профессиональному долгу судей обеспечивает паритет сторон и защищает их права.

Кодекс судейской этики конкретизирует это положение закона в следующих правилах: «Судья не вправе уклоняться от рассмотрения поступивших к нему заявлений, ходатайств и жалоб или иным образом отказываться от исполнения своих профессиональных обязанностей, за исключением случаев, требующих заявления самоотвода. Судья при исполнении своих обязанностей должен руководствоваться принципом равенства, поддерживать баланс между сторонами, обеспечивая каждой из них равные возможности, проявляя объективность и беспристрастность.». Любые отклонения от этой обязанности повлекут ущемление прав и законных интересов стороны. Несмотря на то, что профессиональный долг судьи состоит в объективном и беспристрастном решении правовых вопросов, на практике классической, многовековой остается проблема обвинительного уклона в деятельности суда. Повысить уровень нравственного сознания судьи призваны нормы о независимости, беспристрастности и объективности суда. Каждое

действие суда, обращение судей к участникам процесса должны свидетельствовать о том, что для них превыше всего справедливость, равное, беспристрастное, объективное отношение как к стороне обвинения, так и к стороне защиты. Поэтому недопустимо поведение судей, вызывающее сомнения в их справедливом (равном) отношении к сторонам.

Выполнение профессионального долга напрямую зависит от совести и других названных нравственных качеств личности. «Чувство совести позволяет еще раз обратиться к осмыслению того, в чем состоит наш долг и каковы в нашем случае наши действительные цели. Беспокойная совесть побуждает человека к исполнению своего долга, заставляя раз за разом анализировать смысл совершенных поступков».

Итак, устранять неравное положение сторон обвинения и защиты призваны как правовые нормы, основанные на нормах морали, так и сами нормы морали, действующие в процессуальных и нравственных отношениях, возникающих при производстве по уголовному делу.

Таким образом, дальнейшее реформирование отечественного уголовно-процессуального законодательства и практики его применения должны осуществляться с пониманием того, что заложенные в ментальности российских граждан нравственные ценности должны, безусловно, преобладать в любых формах реализации права.

Несмотря на то, что справедливость как нравственное начало осуществления уголовно-процессуальной деятельности затруднительно определить как простое правило, сформулировать как четкую норму закона, обобщение накопленных в теории уголовного процесса знаний и практического опыта осуществления уголовного судопроизводства однозначно говорят о том, что в систему уголовно-процессуальных принципов должно быть включено положение о справедливости уголовного судопроизводства, которое должно лежать в основе регулирования уголовно-процессуальных отношений.

Исследования, проведенные в рамках данной главы, позволяют сделать следующие выводы.

При определении сущности нравственных начал уголовного судопроизводства было использовано определение, автором которого является И.И. Сухова.

По мнению И.И. Суховой, «нравственные начала - это система, состоящая из нравственного сознания, нравственных отношений, деятельности субъектов уголовного судопроизводства, нравственных норм, которые в совокупности выступают гарантией четкого, принципиального и неукоснительного выполнения норм права, дополняют правовые гарантии, а также выступают гарантией справедливости при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства, ограничивают от формализма, безразличия к судьбе людей».

Нравственность, прежде всего, как философская категория имеет правовое значение, так как нравственные категории оказывают влияние на правоприменение. Действующий уголовно-процессуальный закон не может урегулировать все стороны общественных отношений, складывающихся в области уголовного судопроизводства, поэтому регулятором отношений в таких случаях выступают нормы морали, нравственности. Также нравственность влияет через толкование, с точки зрения нравственных ценностей и ориентиров.

Нравственные начала, как и принципы уголовного судопроизводства, можно представить в виде системы, состоящей из таких элементов - нравственных категорий, как справедливость, гуманизм, честность, совесть и уважение прав и свобод человека и гражданина.

ГЛАВА 2. НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

§1. Нравственные начала принятия процессуальных решений в процессе судебного производства

Следователь (дознатель) должен основываться на нормах нравственности и этики не только при производстве следственных и процессуальных действий, но и при принятии соответствующих процессуальных решений.

Этика - это термин, используемый взаимозаменяемо с наукой о морали, которая представляет собой совокупность знаний, содержащую принципы или стандарты ценностного поведения человека, тогда как право относится к системе правил, которые применяются через социальные институты или государство. Эмпатический подход был универсальным методом решения этических вопросов. Это делается путем постановки себя на место другого человека и последующего решения, хочет ли он этого или нет. Руководящие принципы этики заключаются в том, что все, что «хорошо» или «правильно», менялось в зависимости от времени, места и контекста, тогда как законы страны созданы больше на основе реальных соображений, основанных на том, что требуется, к чему стремятся и практически возможно. Термин «этика» произошел от греческого слова «ethikos», что означает «правила поведения, управляющие естественными склонностями человека». Проще говоря, «этика» означает принципы правильного поведения. В словаре оно определяется как «моральные принципы, которые управляют поведением или деятельностью человека». Этика включает активное участие в аморальном сообществе, которое занимается решением проблем и представляет собой образовательный процесс. Однако сюда

не входят личная уверенность, экспертные авторитеты, бесконечные споры или дилеммы.

Перед производством следственного, процессуального действия, перед принятием процессуального решения следователь (дознатель) должен определить возможные нравственные последствия своих действий и принятых решений.

Так, суд частично удовлетворил исковые требования Р.П. Барановой о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Уголовным преследованием истице были причинены нравственные и физические страдания, выразившиеся в морально-физических страданиях, волнениях, переживаниях от необоснованных оскорблений и обвинения, ухудшении состояния здоровья.

Дополнительные страдания и переживания при проведении следствия причиняли следующие действия сотрудников УВД.

До возбуждения уголовного дела, в процессе проведения предварительной проверки к истице на рабочее место пришли сотрудники следственного управления для снятия отпечатков пальцев. Естественно, об этом посещении стало известно сотрудникам поликлиники, что повлияло на авторитет истицы и оскорбило ее.

В течение трех лет, начиная с момента предварительной проверки и до рассмотрения уголовного дела в суде, по требованию следствия были проведены многочисленные необоснованные проверки деятельности возглавляемого истицей учреждения, что причиняло истице дополнительное беспокойство, мешало работе и оказывало негативное воздействие на репутацию истицы, как руководителя. Письма следователя с требованиями о проведении проверок находятся в уголовном деле.

В процессе предварительного следствия были допрошены в качестве свидетелей многочисленные сотрудники поликлиники. При допросе следователь рассказывала им, что истица якобы украла у них деньги, которые они должны

были получить, что ее вина доказана и что они не могут отказаться быть потерпевшими по уголовному делу. Таким образом, следователь оскорбляла истицу перед подчиненными, заставляя подписывать недостоверные сведения, вводя их в заблуждение, что повлияло на отношение к истице сотрудников и опозорило ее доброе имя.

Истицу постоянно отвлекали от работы, вызывая в УВД для проведения допросов и очных ставок.

Следователь пять раз добивалась освобождения истицы от занимаемой должности. Требования об отстранении были обращены в адрес Комитета здравоохранения мэрии города Ульяновска и мэрии города Ульяновска, оказывая тем самым давление на вышестоящие руководящие органы, пороча ее перед ними как руководителя и человека.

По указанию следователя были опрошены все соседи по дому на предмет характеристики истицы, таким образом, она была опозорена не только по месту работы, но еще и перед соседями, что причинило истице морально-физические страдания.

Также она была опорочена перед коллегами, главными врачами учреждения здравоохранения, так как следователем были сделаны запросы в областную психиатрическую больницу им. А.М. Карамзина и Ульяновский областной наркологический диспансер на предмет состояния истицы там на учете.

Истицу волновало и причиняло страдания то, что предварительное следствие велось необъективно, с затягиванием времени расследования, дело несколько раз приостанавливалось, прекращалось, возобновлялось, обвинение предъявлялось 4 раза.

До возбуждения уголовного дела она была практически здоровым человеком, истица не имела амбулаторной карты, так как не обращалась с жалобами к врачам. Однако в процессе следствия на нервной почве, от перенесенного стресса, заявления следователя о том, что она отстранена от

занимаемой должности, ей впервые был поставлен диагноз «гипертоническая болезнь», и она находилась на больничном листе целый месяц.¹

Таким образом, в деятельности следователя, дознавателя, а также органов дознания должен быть соблюден баланс между принципами уголовного судопроизводства и нравственными нормами.

В рамках данной дипломной работы необходимо рассмотреть нравственные начала принятия процессуальных решений, связанных с ограничением прав и свобод подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам - избрания мер пресечения, закрепленных в уголовно-процессуальном законе.

Субъекты, принимающие решение об избрании меры пресечения, обязаны разрешать не только правовые проблемы, но и нравственные, так как при избрании мер пресечения на практике случаются не только нарушения норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих избрание меры пресечения, но и норм нравственности.

К проблемам нравственного характера, которые вызывают нарушения при решении вопроса об избрании меры пресечения, относятся: некомпетентность, низкий уровень нравственных качеств должностных лиц, отсутствие чувства ответственности за принимаемые решения, непонимание своего профессионального долга и прочие.

Следует отметить, что каждая мера пресечения в той или иной степени наполнена нравственным содержанием. В основе мер пресечения, не связанных с ограничением свободы, изоляцией от общества, лежит такая нравственная категория, как доверие. Это - подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрет определенных действий, залог.

¹ Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область) № 2-6910/2012 2-6910/2012~М-6960/2012 М-6960/2012 от 21 сентября 2012 г. по делу № 2-6910/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iSXxpSQ1RhGW/>

По мнению Б.А. Рутковского, «доверие - это нравственное понятие, выражающее такое отношение одной личности к другой, которое исходит из убежденности в ее добропорядочности, верности, ответственности, честности, правдивости».

В уголовно-процессуальной деятельности доверие, как нравственная категория, выражается в уверенности следователя (дознателя) в том, что подозреваемый, обвиняемый в период расследования не будет продолжать преступную деятельность, иными способами противодействовать расследованию уголовного дела.

Более суровой мерой пресечения по сравнению с вышеперечисленными мерами является домашний арест. Вопросы, связанные с применением данной меры пресечения, регулируются в ст. 107 действующего уголовно-процессуального закона.

Нравственными нормами, закрепленными в исследуемой статье, является запрет на ограничение права использования телефонной связи, например, для вызова скорой помощи. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

Наиболее существенно ограничивает права и свободы такая мера пресечения, как заключение под стражу.

Данная мера пресечения, как и предыдущая, применяется на основании судебного решения. Следовательно, нравственными качествами должен обладать как следователь, возбуждающий ходатайство об избрании указанной меры пресечения, так и судья, рассматривающий ходатайство и принимающий по нему соответствующее решение.

Нравственные составляющие рассматриваемой меры пресечения заключаются:

1) в возможностях применения ее только на основании судебного решения и только за преступления, совершение которых наказуемо в виде лишения

свободы на срок свыше двух лет (исключения четко оговорены в ч. I ст. 108 УПК РФ);

2) в ограничении сферы применения такой меры пресечения к несовершеннолетним только случаями обвинения (подозрения) в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 108 УПК РФ);

3) в процедуре применения рассматриваемой меры пресечения и обжалования судебного решения;

4) в установленных в ст. 109 УПК РФ сроках содержания под стражей и порядке их продления;

5) в условиях содержания подозреваемых в изоляторах временного содержания (ИВС) и обвиняемых в следственных изоляторах (СИ) (ограничения, санитарные условия, продовольственное довольствие и т.д.), отличающихся в лучшую сторону от условий содержания осужденного к лишению свободы в колониях с различного типа режимами.

Теперь изучим понятие и значение справедливости в процессе принятия процессуального решения во время судебного производства.

Теория справедливости в уголовном процессе возникает в связи с формальным соблюдением закона. Многие говорят о понятии «справедливость», исходя из этого, возникает необходимость включения данного понятия в систему принципов уголовного процесса. Принцип справедливости на современном этапе стоит рассматривать как самостоятельный принцип уголовного процесса не только на уровне доктринального толкования, но и быть нормативно закрепленным.

Понятие «справедливость» объемно и многомерно. Оно охватывает одновременно и область морали, и сферу социально-правовых отношений. В качестве категории нравственности справедливость выражается в образе видения человека или общества о праведном, благоразумном, должном поведении и представляет чувство удовлетворенности результатами поведения в реальной жизни. Если же рассматривать справедливость в правовом аспекте, то

в данном случае она представляется в виде нравственных ценностей правовых норм, и служит эталоном их воплощения в регулируемой нормами деятельности.

Если рассматривать справедливость в виде комплексной нравственно-правовой категории, то можно сделать выводы, что она представляет собой требование соответствия между первостепенным значением различных индивидов и их социальным положением, их правами и обязанностями, их трудовой деятельностью и ее оплатой, преступлением и ответственностью за него. Справедливость содержит в себе равенство в определении границ ответственности и возмещением вреда, эффективные меры, направленные для восстановления нарушенных прав.

Как известно, наиболее острые социальные конфликты решаются в сфере уголовного судопроизводства, здесь же существенным образом могут быть затронуты права и интересы индивида, государства и общества. Именно здесь справедливость приобретает особое значение. Многие в обществе ассоциируют справедливость с правосудием и считают ее характерным атрибутом данного процесса.

В своих решениях Конституционный Суд РФ характеризует справедливость как «неотъемлемый признак правосудия», без которого оно утрачивает свои качества, а также констатирует, что правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости. Однако проблема заключается в том, что Конституционный суд РФ не раскрывает данные требования к справедливости в полной мере, но правосудие имеет воплощение в решениях суда, и анализируя эти решения можно сделать вывод, что направленные на деятельность суда предписания в сфере разрешения юридического дела, должны быть вынесены в соответствии с нормами нравственности. Однако перед нами встает вопрос: какие именно эти требования и какой характер они имеют?

При рассмотрении справедливости в качестве лишь морально-этической категории наше представление будет довольно абстрактным. Она будет восприниматься нами как идеальная субстанция, которая, однако, не имеет

четких границ и будет восприниматься в каждом обществе по-своему, в то время как правосудие понятие, не поддающееся обобщению, и именно поэтому всегда имеет конкретный смысл. Поэтому необходимо наличие доводов, подтверждающих справедливость осуществления правосудия по тому или иному делу. Очевидно, что для выполнения в судопроизводстве такой регулятивно-оценочной роли нравственные установки, идеалы справедливости должны быть заключены в правовые формы, то есть выражены в четких правовых предписаниях.

Емкое содержание понятия «справедливость» составляют такие категории, как правда, свобода, соразмерность и равноправие. Можно с точностью утверждать, что и в российском праве в некоторой степени присутствуют данные ценности, однако они не имеют конкретной формы, а по большей мере являются составной частью принципов и норм общего действия.

Для утверждения справедливости в уголовном судопроизводстве в качестве предъявляемого к судебным решениям императивного требования необходимо выделить (а первоначально - выявить) ее содержательные элементы, которые можно было бы использовать в правоприменительной практике судов в качестве ориентиров - самостоятельных оценочно-правовых критериев справедливости.

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нет конкретного указания о том, что справедливость есть главная цель правосудия, она не является принципом судопроизводства, и ее понятие и сущность применительно к сфере уголовного судопроизводства не имеют четких границ. Справедливость в ст.297 УПК РФ обозначается как одно из обязательных требований к приговору и именно в таком виде встречается упоминание в малой части процессуальных норм, формально на распространяя свое действие на другие решения уголовного суда.

Во всяком случае на сегодняшний день в уголовно-процессуальном законодательстве общепринято положение о справедливости как нравственно-правовом начале, реализуем в уголовном судопроизводстве, и рассматривается в

двух аспектах: материальном и процессуальном. Процессуальная сторона с требования справедливости является понятной: в данном значении требование справедливости обращено к процедуре (порядку) и методам осуществления правосудия, его сущностное содержание вытекает из содержания (составных компонентов) права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), которое достаточно подробно раскрыто в юридической литературе и вполне адекватно воспринимается судебной практикой.

Материальный аспект справедливости судебного решения означает закрепленный в решении справедливый результат судебного разбирательства и эффективное восстановление нарушенного права, то есть справедливость решения по существу рассмотренного судом вопроса, что всегда требует, как верно отмечает М. В. Пресняков, не формального применения правовых норм, а индивидуального подхода к обстоятельствам дела.

Исследования, проведенные в рамках данной главы, позволяют сделать следующие выводы.

Нравственность при производстве следственных действий и принятии процессуальных решений определяется степенью проникновения нравственных категорий в нормы, закрепленные в действующем уголовно-процессуальном законе и уровнем морально-нравственного развития лиц, применяющих уголовно-процессуальные нормы.

Несмотря на то, что большинство авторов придерживаются мнения о том, что уголовно-процессуальный закон недостаточно усовершенствован и не соответствует морально-нравственным нормам, при исследовании норм, определяющих правила и порядок производства следственных действий, было определено значительное количество правовых норм, которых можно отнести к категории нравственных. То же самое можно сказать о нормах, определяющих порядок принятия процессуальных решений.

Возможно, в настоящее время проблема заключается не только в отсутствии закреплённости некоторых основополагающих нравственных норм в

уголовно-процессуальном законе, а в уровне нравственности лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Отсутствие законодательного закрепления некоторых нравственных норм, категорий должно быть компенсировано высоким уровнем нравственности самого следователя (дознателя).

§2. Нравственные основы производства отдельных следственных действий

Одним из недостатков нынешней эпохи преобладания позитивного права над естественным правом является то, что моральные корни уголовного права слишком легко упускаются из виду или даже игнорируются. Однако всегда следует помнить, что моральные нормы (и связанная с ними область естественного права) исторически предшествовали любому типу уголовного законодательства или судебных решений.

Анатолий Федорович Кони уже более века назад начал акцентировать внимание публики на необходимость обогащения практики преподавания уголовного процесса «в сторону подробного исследования и установления нравственных начал, которым должно принадлежать видное и законное влияние в деле отправления уголовного правосудия»¹. Через столетие вопросом об увеличении уровня неотъемлемой части нравственности Российского уголовного процесса занялся Валентин Тимофеевич Томин.² При помощи

¹ Кони, А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / А. Ф. Кони // Юриспруденция. - 2011. - № 1 (21). - С. 69.

² Томин, В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В. Т. Томин. - М.: Юрайт, 2009. С. 162-189.

аналитических процессов он смог создать формулу «принципа нравственности уголовного судопроизводства». В качестве основного требования он считал положение, что выводы, поведение при производстве и запланированные итоги действий всех участников уголовного процесса, а в особенности должностных лиц должны быть благонравными.

Основываясь на нормах-принципах, закрепленных в действующем уголовно-процессуальном законе, выстраивается правовая базисная точка о нравственности государственного уголовного судопроизводства.

Принципы, которые предъявляют определенные требования, правила, выраженные в общей форме и направленные на участников правовых отношений, выступают в качестве фундамента для определенных норм, которые в свою очередь упорядочивают уголовно-процессуальную деятельность. Идентифицировать нравственные функции конкретных уголовно-процессуальных норм и институтов возможно при помощи генеральных, принципиальных положений уголовно-процессуального права, которые формируют нравственные основы уголовного судебного процесса.

Принципы уголовного судопроизводства являются основополагающими принципами, регулирующими процесс рассмотрения уголовных дел. Они представляют собой нормы, определяющие правила, принципиальные положения и преобладающие ценности судебного процесса.

Назначение принципов уголовного судопроизводства заключается в обеспечении справедливости, защите прав и свобод граждан, обеспечении правопорядка и борьбе с преступностью. Они устанавливают основные направления и принципы, которыми должны руководствоваться судебные и правоохранительные органы при исследовании уголовных дел и судебном разбирательстве.

Если выразиться иначе, базисные принципиальные установки уголовно-процессуального закона приписывают процессу производства нравственный характер и становятся очевидными в структуре конкретизированных норм,

которые направлены на защиту нравственных ценностей в ходе судебного производства, производстве следственных действий и вынесения решений.

Общепринятые нормы проведения всех следственных действий прописаны в уголовно-процессуальном кодексе нашей страны. В статье 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ так же прописаны нравственные начала, к которым относят ограничения на производство действий, которые могут унижать честь и достоинство участников того или иного следственного действия, либо создающих опасность для жизни и здоровья граждан.

По мнению Н.В. Филипповой, «нравственность любого следственного действия всегда определяется двумя важными началами: 1) степенью проникновения моральных норм в нормы правовые, 2) нравственностью субъекта, производящего следственное действие»¹.

Несмотря на то, что многие специалисты утверждают о необходимости законодательного закрепления нравственных категорий, некоторые нравственные начала уже содержатся в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства, определяющих порядок производства следственных действий и принятия процессуальных решений.

Данные нравственные начала распространяются как на все следственные действия («Общие правила производства следственных действий»), так и на отдельные виды (допрос, очная ставка, обыск и т.д.).

Составной частью принципа уважения чести и достоинства личности является запрет применения к участникам уголовного судопроизводства насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. Понятие «пытки» сформулировано в ст. 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. и означает «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от

¹ Филиппова Н.В. Нравственные начала производства следственных действий // Известия ОГАУ. 2019. №29-1. С. 124.

третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо ... когда такая боль или страдания причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Конвенция подчеркивает, что пыткой не являются «боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно». Так, согласно ст. 164 УПК РФ, при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.¹

Статья 176 Уголовно-процессуального закона регламентирует порядок производства следственного осмотра. Законодатель допускает производство указанного следственного действия до возбуждения уголовного дела. Нравственный смысл данной правовой нормы определяется готовностью законодателя отступить от общих процессуальных требований для максимально полного обеспечения прав потерпевшего и интересов государства. Чем раньше следователь приступит к изучению обстановки места происшествия, тем выше шансы достичь успеха в расследовании преступления, а значит, восстановить нарушенное право.

Нравственные нормы закреплены также в статье 179 УПК РФ, которая определяет порядок производства освидетельствования. Так, при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица.

При исследовании вопроса, связанного с нравственными основами производства освидетельствования, некоторые авторы обращают внимание на категорию «обнажение». Признаки обнаженности не имеют законодательного закрепления, что может вызвать определенные проблемы при производстве

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»

исследуемого следственного действия. Иными словами, существует проблемы определения границ допустимого при производстве освидетельствования.

По мнению А.В. Закомолдина, «во избежание ситуаций, при которых следователь мог бы пренебречь рассматриваемыми в данном контексте морально-нравственными категориями, в ч. 4 ст. 179 УПК РФ следует внести уточнение, обязывающее следователя при разрешении вопроса о наличии или отсутствии обнажения в конкретной ситуации учитывать мнение освидетельствуемого».¹ Данный подход следует признать правильным, так как у каждого освидетельствуемого существуют собственные критерии обнаженности, которые зависят, в первую очередь, от воспитания, национальности, религиозных взглядов и т.д.

Нравственные основы закреплены также в части 5 исследуемой статьи. В случаях обнажения освидетельствуемого фотографирование и видеозапись проводятся с его согласия.

Далее необходимо исследовать нравственные основы производства обыска. Данное следственное действие носит поисковый характер, и в некоторых случаях может привести к возникновению беспорядка в помещении, в котором оно проводится, когда необходимо перебирать, осматривать каждый предмет, который может иметь отношение к исследуемому преступному событию. Несмотря на то, что такие последствия обыска не являются противоправным деянием, беспорядок может вызвать конфликт между следователем и лицом, у которого производится обыск. Нравственные нормы, закрепленные в статье 182 УПК РФ, в определенных случаях позволяют избежать данной проблемы. Так как законодатель в данной статье указывает, что до начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы

¹ Закомолдин, А. В. Этические основы производства освидетельствования в уголовном процессе России / А. В. Закомолдин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 2(41). 19 с.

добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск.

К категории нравственных также следует отнести норму, закрепленную в части шестой исследуемой статьи, которая указывает не недопустимость повреждения имущества без необходимости.

Очень часто в ходе обыска в поле зрения следователя попадают объекты личного характера - письма, фотографии, видео и т. д. Если обнаруженные обстоятельства частной жизни не имеют непосредственного отношения к делу, то следователь должен принять меры к тому, чтобы они не были оглашены. Этого требует не только закон (ч.7 ст. 182 УПК РФ), но и нормы морали.

Производство личного обыска предполагает необходимость обыскиваемого претерпевать прикосновения обыскивающего к различным частям тела, раздеваться в его присутствии. Осуществление поисковых действий такого рода субъектом другого пола в некоторых случаях может быть расценено как оскорбление. В этой связи УПК РФ четко оговаривает, что данный вид обыска производится только лицом одного с обыскиваемым пола в присутствии понятых и специалистов того же пола (ч. 3 ст. 184 УПК РФ). С точки зрения морали, это наиболее приемлемый вариант.

Наполнена нравственным смыслом норма ч. 2 ст. 189 УПК РФ, запрещающая задавать при допросе наводящие вопросы. Наводящий вопрос, содержащий в своей формулировке желательный для спрашивающего ответ, внушает допрашиваемому информацию, которой он во многих случаях не располагает. Однако важным должно быть не совпадение мнений следователя (дознателя) и допрашиваемого, а восстановление действительной картины происшедшего преступного события, потому такой вопрос крайне опасен для установления истины и абсолютно недопустим.

Нравственной является норма, которая устанавливает непрерывное время допроса - не более 4 часов.

При производстве такого следственного действия, как «следственный эксперимент», одним из главенствующих принципов является сохранение жизни

и здоровья участвующих в нем лиц. Именно поэтому категорически запрещается моделировать условия, которые могут быть опасны для жизни и здоровья граждан. В уголовно-процессуальном кодексе общее положение о запрете проведения следственного эксперимента, при условии создания опасности для жизни и здоровью его участников, можно проследить трижды. Первым упоминанием данного факта являются нормы-принципы. Рассматривая статью 9 УПК РФ, мы приходим к выводу, что в принципе уважения чести и достоинства личности, одним, но не единственным требованием, является недопустимость производства каждого из перечисленных в законе следственных действий, в том числе и следственного эксперимента, которые могут создать условия, опасные для жизни и здоровья участвующих лиц. В статье 164 УПК РФ, где предусмотрены общие правила производства следственных действий, законодатель снова обращает наше внимание на данное положение. В части 4 статьи 164 УПК РФ, в момент проведения следственного эксперимента установлено вето на провоцирующие условия, опасные для жизни и здоровья участвующих в них лиц. И, в-третьих, в ст. 181 УПК РФ «Следственный эксперимент» особо оговаривается, что производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц.

В правовой регламентации следственного эксперимента особое внимание привлекает положение, согласно которому производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц (ст. 181 УПК РФ). Тем самым, законодатель подчеркивает нравственный приоритет жизни и здоровья граждан перед установлением истины по уголовному делу посредством данного следственного действия. Такая расстановка нравственных ценностей является вполне логичной и обоснованной. Интересно, что в ранее действовавшем УПК РСФСР¹ производство следственного эксперимента не допускалось и при опасности

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

унижения чести и достоинства участвующих в нем лиц и окружающих. В настоящее время уважение чести и достоинства личности закреплено в качестве принципа уголовного судопроизводства (ст. 9 УПК РФ) и является общим требованием не только к следственным, но и к любым иным процессуальным действиям.

Нравственные начала содержатся и в нормах, определяющих правила и порядок производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Так, при проведении контроля и записи переговоров, получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами исключается возможность прослушивания и тиражирования результатов данных следственных действий (фонограмм) посторонними лицами.

Отсутствие законодательного закрепления некоторых нравственных норм, категорий должно быть компенсировано высоким уровнем нравственности самого следователя (дознателя). В данном случае речь идет о судебно-следственной этике. Согласно позиции Р.С. Белкина, «судебная этика включает в себя не только общие этические нормы, но и специфические нравственные начала, присущие деятельности следователя, судьи, адвоката, дополняющие общие моральные принципы, а в некоторых случаях и их ограничивающие. Профессиональная мораль выступает в качестве комплекса более обязывающих, более строгих нравственных правил, чем комплекс общих нравственных принципов»¹

Поведение следователя должно соответствовать тем нравственным принципам, которые были определены в предыдущей главе. Следователь (дознатель) должен быть справедливым, то есть, беспристрастным, объективным, и стремиться к установлению истины по уголовному делу. Предвзятость следователя, его стремление получить выгоду при расследовании уголовного дела, сопровождаемое фальсификацией доказательств и иными

¹ Белкин Р. С. Этические проблемы криминалистики : избранные труды. М. 2019. С. 243.

способами препятствования установлению истины, являются одной из причин недоверия населения к правоохранительным органам и снижения престижа правоохранительной службы. Безнравственность, игнорирование нравственных начал уголовного судопроизводства является причиной совершения должностных преступлений.

Так, известным стало уголовное дело, возбужденное против бывшего следователя Л. Агаджаняна, который расследовал уголовное дело о перестрелке в башне «Око» «Москва-Сити», произошедшей в 2017 году. В ходе расследования Агаджанян сфальсифицировал отдельные протоколы следственных действий и вещественные доказательства по уголовному делу с целью занижения роли фигурантов дела в совершенном преступлении. Кроме того, он незаконно привлекал к уголовной ответственности трех граждан.¹

Некоторые авторы, в частности, Б.Б. Булатов, считают, что причиной проблемы безнравственности следователей (дознавателей) является их недостаточная профессиональная подготовка, которая не позволяет на профессиональном уровне выполнять качественно возложенные на них задачи. По мнению Б.Б. Булатова, «многие преподаватели юридических факультетов полагают, что следователь не должен обладать высоким интеллектом, достаточно иметь диплом бакалавра, а знание и качество процедуры обеспечивается процессуальным контролем. Невежество в подготовке специалиста не может не сказаться на формировании нравственной и профессиональной составляющей будущего следователя»².

Конечно, профессиональная подготовка оказывает определенное влияние на нравственные качества следователей (дознавателей), однако следует помнить, что нравственность в первую очередь, формируется в детском (юношеском) возрасте в результате семейного воспитания и воспитания в образовательных

¹ СК предъявил обвинение экс-следователю за подлог доказательств // Новости в России и мире – ТАСС URL: <https://tass.ru/proisshestviya/10297339>

² Уголовный процесс : учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. – 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2022. С. 156.

учреждениях (школах). Наличие следователей, не обладающих необходимыми морально-нравственными качествами, является результатом кадровой работы, когда на службу принимаются лица с уже сформировавшейся безнравственностью, склонностью к нарушению установленных норм и принципов морали. Это еще раз свидетельствует о том, что даже юридическое закрепление нравственных категорий не гарантирует их реализацию при расследовании уголовных дел.

§3. Актуальные вопросы принятия решений на жалобы и заявления по ущемлению чести и достоинства граждан должностными лицами в уголовном судопроизводстве

Соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в России стало неотъемлемой приоритетной задачей. Реализация данных прав и свобод имеет важное значение для развития и совершенствования государства и общества в целом. Государственная деятельность, включая работу органов внутренних дел, должна быть направлена на непосредственное соблюдение прав и свобод человека, а также на защиту его интересов. Особое значение приобретает соблюдение конституционных прав и свобод гражданина, поскольку каждое государство обязано гарантировать и обеспечивать возможность их реализации через деятельность государственных и правоохранительных органов.

Важнейший критерий осуществления принципа уважения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции представляет собой соблюдение

ею этих прав и свобод. Однако стоит учитывать не только законопослушных лиц, но и тех, кто подозревается в нарушении закона или преступил его.

Следовательно, для обеспечения прав и свобод человека и гражданина необходимо осознание и признание их значимости со стороны государства. Важным фактором соблюдения прав и свобод в деятельности полиции является уважение прав каждого человека. Человек, его внутренние убеждения и ценности, представляют собой не только инструмент для достижения государственных целей, но и самоценность.

Согласно правовой позиции Н.И. Матузова, А.В. Малько, «соблюдение» характеризуется особым поведением субъектов, при котором следует воздерживаться от противоправного поведения и соблюдать действующее законодательство. При этом можно выделить следующие виды поведения индивида: правомерность, неправомерность и безразличие. Следовательно, правомерное поведение предполагает соблюдение правовых норм гражданами, когда они ведут себя в соответствии с требованиями норм права, спокойно живут, работают, не нарушают закон, тем самым реализуют предоставленные им права и свободы. Законопослушное поведение граждан выражается в пассивной форме поведения субъектов, его особенностью является воздержание от неправомерных действий, и такое поведение относится как к гражданам, так и к функционированию государственных органов в целом: от парламента до правительства и самых нижестоящих структур, оно распространяется на правовые запреты, осуществляется вне конкретных правоотношений, нигде не фиксируется, возникает обычно, незаметно, естественным образом.

При сравнении деятельности полиции и иных органов исполнительной власти можно заметить одну закономерность. Деятельность полиции непосредственно связана с применением принудительных мер, что в дальнейшем может привести к ограничению прав и свобод людей и граждан. Именно поэтому законодатель акцентирует свое внимание на принципе соблюдения и уважения прав и свобод в деятельности полиции.

Если рассматривать данную позицию по отношению к работе сотрудников ОВД, то понятие «соблюдение прав и свобод человека и гражданина» подразумевает под собой процесс, при котором реализуются предоставленные сотрудникам полиции полномочия, в условиях жесткого контроля нормами законодательства. Политика деятельности сотрудника непосредственно связана с правовыми запретами и табу, а всякое вето - с обязательством что-либо не совершать.

При изучении работ, написанных С.С. Алексеевым, можно сделать вывод, процесс соблюдения норм права не требует проявления активных действий, он отражается в стабильном, ежедневном общении и действиях, и, зачастую, не требует больших энергетических затрат. По мнению автора, человеку достаточно будет просто не совершать действий, которые запрещены теми или иными правовыми актами и законами.

Соблюдение прав и свобод человека – это ежедневное поведение субъектов, повседневно воздерживающихся от противоправного поведения, оно носит пассивный и длящийся характер, за исключением немногих предписаний запрещенного бездействия. Запреты на бездействие характерны для строго определенных случаев, когда соответствующие действия прямо установлены, носят дискретный характер в отличие от простых запретов, которые действуют непрерывно и постоянно, обязаны соблюдаться в любых случаях. Следовательно, отсутствие нарушения – это исполнение установленных обязывающих норм, а не соблюдение запрещающих норм¹.

Следует отметить, что, по мнению Садри, всем субъектам правоотношений, включая государство, необходимо избегать противоправных действий. Особая роль отводится государству, наделенному полномочиями требовать от других соблюдения запрещающих предписаний; кроме того, в лице государственных органов оно призвано гарантировать обеспечение исполнения

¹ Дибиргаджиев Г.М. Принципы уголовного судопроизводства: понятие и содержание / Г.М. Дибиргаджиев. // В сборнике: Проблемы совершенствования законодательства сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). Махачкала, - 2019. - С. 19-21

запретов всеми участниками правоотношений. Вытеснение запрещенных действий - обязанность государства¹.

В качестве элемента правовой культуры соблюдение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел обеспечивается признанием сущности прав человека высшей общечеловеческой ценностью, уважением прав человека, а также выработыванием определенных профессиональных психологических установок признания прав человека в процессе осуществления деятельности органов внутренних дел.

Таким образом, соблюдение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел является более широким понятием по сравнению с устоявшимся в юриспруденции пониманием «соблюдения», поскольку включает не только пассивное поведение сотрудника полиции, не нарушающего действующее законодательство, но и активное действие, направленное на достижение определенных целей, установленное нормой права; такая деятельность сотрудника полиции имеет значение, аналогичное понятию «выполнение норм».

Как справедливо считает П.В. Анисимов, занимая одно из главенствующих мест в механизме реализации прав и свобод граждан, органы внутренних дел обязаны обеспечить предотвращение противоречий, конфликтов, вызванных нарушением прав личности, осуществляя профилактические меры, а также решить вопрос с возникающими разногласиями в процессе реализации прав и свобод².

Несоблюдение и неуважение прав и свобод человека и гражданина, допускаемые со стороны сотрудников полиции, представляет собой нарушение служебной дисциплины и включает признаки состава должностного проступка или преступления, которые влекут применение мер дисциплинарной или уголовной ответственности к сотруднику.

¹ Дусаев, Д.И. Нравственность в уголовном процессе России / Д.И. Дусаев, А.В. Запорожцева // Аллея науки. – 2021. – Т. 1, № 5(56). – С. 690-693.

² Гончаров Д.А. Нравственные принципы в расследовании преступлений / Д.А. Гончаров // Правовой альманах. - 2024. - №2.

Нельзя не отметить тот факт, что вся деятельность полиции базируется на конституционных принципах, которые в свою очередь обеспечивают соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина. Необходимо также обратить внимание на то, что нормы, закрепленные в Федеральном законе от 7 февраля 2011 года «О полиции» №3¹, устанавливают запреты и ограничения, касающиеся применения пяток и насилия, жестокого и унижающего честь человека обращения. Сотрудник полиции обязан предотвращать действия, связанные с причинением боли, физическое или моральное страдание человеку. Из этого ограничения вытекает еще запрет, связанный с запрещением распространения сведений, связанных с личной жизнью гражданина, которые были получены в связи с осуществлением сотрудником своих должностных полномочий. Запрещается также передача данной информации в распоряжение третьим лицам без получения согласия, выраженного в добровольной форме, конечно, это не будет касаться случаев, предусмотренных федеральным законом.

При осуществлении своих полномочий сотрудники полиции обязаны обеспечить каждому гражданину, если затрагиваются его права и свободы, возможность ознакомления с документами и материалами, если иное не установлено федеральным законом.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении деятельности полиции в современных условиях позиционируется главным критерием развития и становления правовой культуры сотрудников органов внутренних дел.

Очевидно, согласно В.В. Барбину, соблюдение прав и свобод человека и гражданина является неотъемлемой частью профессиональной правовой культуры сотрудника правоохранительных органов. Это означает, что полицейский должен относиться к этим правам и свободам с максимальным уважением и почтительностью, осознавая их важность и ценность для развития каждой личности. Важно отметить, что такое отношение не должно зависеть от

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. [Электронный ресурс] // Справ.- правовая система «КонсультантПлюс».

пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного статуса, должности, места проживания, религиозных или политических убеждений, членства в общественных организациях или состояния здоровья. Кроме того, профессиональная деятельность сотрудника правоохранительных органов также должна отражать его дисциплинированность, добросовестность и честность, поскольку только безупречный сотрудник имеет право требовать от других исполнения правовых норм и предписаний.

Неукоснительное исполнение сотрудниками правоохранительных органов своих служебных обязанностей является одним из самых важных условий для соблюдения и уважения прав и свобод каждого человека и гражданина.

Признание прав человека выше всего и уважение прав и свобод каждого гражданина государством достижимо только при соблюдении принципа превалирования закона, при котором оценивается эффективность полиции через соблюдение прав граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные в дипломной работе вопросы позволили нам сформулировать следующие выводы.

Мораль является продуктом основных психологических характеристик человека, сформированных в доисторическое и историческое время посредством диахронических диалектических взаимодействий между тем, что люди делают, и тем, что они должны делать в культуре, в которой они живут. Некоторые принципы являются общекультурными: люди мотивированы заботиться о своих собственных интересах, сотрудничать и проявлять доброту к другим членам группы, а также заботиться о своих детях. Моральные заповеди каждого общества основаны на этих принципах, но могут различаться в зависимости от превратностей, которые пережило общество. Таким образом, основные принципы можно рассматривать как абсолютные; основанные на них предписания, которые могут быть специфичными для конкретных обществ. Моральные заповеди и вытекающие из них законы в основном предназначены для поддержания сплоченности общества, но некоторые из них были сформулированы для продвижения интересов власть имущих. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что законы были разработаны по общему согласию правителями на основе общепринятых моральных интуиций. В целом правовые системы были сформулированы для борьбы с наиболее серьезными нарушениями моральных кодексов. Мораль предписывает, как люди должны себя вести; закон касается того, как им не следует себя вести. Новые законы, если они не навязываются силой, в целом должны соответствовать общественным представлениям о морали.

При определении сущности нравственных начал уголовного судопроизводства было использовано определение, автором которого является И.И. Сухова. Так, нравственные начала - это система, состоящая из нравственного сознания, нравственных отношений, деятельности субъектов уголовного судопроизводства, нравственных норм, которые в совокупности

выступают гарантией четкого, принципиального и неукоснительного выполнения норм права, дополняют правовые гарантии, а также выступают гарантией справедливости при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства, ограничивают от формализма, безразличия к судьбе людей.

Нравственность, прежде всего, как философская категория имеет правовое значение, так как нравственные категории оказывают влияние на правоприменение. Действующий уголовно-процессуальный закон не может урегулировать все стороны общественных отношений, складывающихся в области уголовного судопроизводства, поэтому регулятором отношений в таких случаях выступают нормы морали, нравственности. Также нравственность влияет на толкование, с точки зрения нравственных ценностей и ориентиров.

Нравственные начала, как и принципы уголовного судопроизводства, можно представить в виде системы, состоящей из таких элементов - нравственных категорий, как справедливость, гуманизм, честность, совесть и уважение прав и свобод человека и гражданина.

Далее были определены нравственные начала производства следственных действий и принятия процессуальных решений.

В целях раскрытия преступления и обеспечения справедливого наказания виновных следователь наделяется широкими полномочиями, в том числе по ограничению основных прав и свобод человека и гражданина, в связи с чем моральные принципы в деятельности этого субъекта имеют существенное значение. Фигура следователя в этом случае должна быть не только процессуально самостоятельной, но и в известном смысле олицетворять беспристрастное и справедливое досудебное разбирательство по делу. Последнее напрямую зависит от наличия и соблюдения моральных принципов полномочий следователя как субъекта уголовно-процессуальных отношений. Эффективность работы следственных органов зависит, в том числе, от реализации и соблюдения принципов уголовного процесса, поскольку благодаря

их реализации соблюдаются основные гарантии, права и свободы человека, осуществляется справедливое судебное разбирательство.

Нравственность при производстве следственных действий и принятии процессуальных решений определяется степенью проникновения нравственных категорий в нормы, закрепленные в действующем уголовно-процессуальном законе и уровнем морально-нравственного развития лиц, применяющих уголовно-процессуальные нормы.

Несмотря на то, что большинство авторов придерживаются мнения о том, что уголовно-процессуальный закон недостаточно усовершенствован и не соответствует морально-нравственным нормам, при исследовании норм, определяющих правила и порядок производства следственных действий было определено значительное количество правовых норм, которых можно отнести к категории нравственных.

Нравственные нормы содержатся в статьях, регламентирующих производство следственного осмотра, обыска, допроса, контроля и записи переговоров и т.д. То же самое можно сказать о нормах, определяющих порядок принятия процессуальных решений.

В данной дипломной работе были рассмотрены нравственные начала принятия процессуальных решений, связанных с ограничением прав и свобод подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам - избрания мер пресечения, закрепленных в уголовно-процессуальном законе.

Субъекты, принимающие решение об избрании меры пресечения, обязаны разрешать не только правовые проблемы, но и нравственные, так как при избрании мер пресечения на практике случаются не только нарушения норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих избрание меры пресечения, но и норм нравственности.

Возможно, в настоящее время проблема заключается не только в отсутствии закреплённости некоторых основополагающих нравственных норм в уголовно-процессуальном законе, а в уровне нравственности лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Отсутствие законодательного закрепления некоторых нравственных норм, категорий должно быть компенсировано высоким уровнем нравственности самого следователя (дознателя).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. - 2020. - № 144.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
4. Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – №1
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
6. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. [Электронный ресурс] // Справ.- правовая система «КонсультантПлюс».

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Арестова Е. Н. Предварительное следствие в органах внутренних дел. Взаимодействие следователя с участниками уголовного судопроизводства: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 167 с.
2. Белкин Р. С. Этические проблемы криминалистики : избранные труды. М., 2018. 423 с.
3. Вилкова Т. Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы: монография. М.: Издательство Юрайт, 2024. 173 с.
4. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов . М.: Издательство Юрайт, 2022. 364 с.

5. Лазарева В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России : учебное пособие для вузов . М.: Издательство Юрайт, 2024. 268 с.

6. Манова Н. С. Уголовный процесс : учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. 272 с.

7. Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1 : учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. 457 с.

8. Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В. Т. Томин. - М.: Юрайт, 2009. С. 162-189.

9. Францифоров Ю. В. Манова Н. С., Уголовный процесс. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020. 422 с.

10. Францифоров Ю. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. 403 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Алексеева Е.Э. Нравственные основы уголовного судопроизводства / Е.Э. Алексеева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 87-91.

2. Антонов И. А. Нравственно-правовые начала уголовного судопроизводства / И. А. Антонов, И. Н. Кондрат, В. П. Сальников // Мир политики и социологии. - 2019. - № 6. - С. 133-145.

3. Васильев О. Л. Справедливость как принцип уголовного процесса / О. Л. Васильев // Судебная власть и уголовный процесс. - 2019. - № 4. - 78 с.

4. Володина Л.М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства - основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности / Л.М. Володина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2018. - №2 (42). - 16-23 с.

5. Гончаров Д.А. Нравственные принципы в расследовании преступлений / Д.А. Гончаров // Правовой альманах. - 2024. - №2.

6. Дибиргаджиев Г.М. Принципы уголовного судопроизводства: понятие и содержание / Г.М. Дибиргаджиев. // В сборнике: Проблемы

совершенствования законодательства сборник научных статей студентов
юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА
Минюста России). Махачкала, - 2019. - С. 19-21

7. Дусаев, Д.И. Нравственность в уголовном процессе России / Д.И. Дусаев, А.В. Запорожцева // Аллея науки. – 2021. – Т. 1, № 5(56). – С. 690-693.

8. Европейский Суд по правам человека: Избр. решения: В 2 т. Т. 2. / Пред. ред. колл. В. А. Туманов. – М.: Изд-во «Норма». - 2000. – 802 с.

9. Закомолдин А. В. Этические основы производства освидетельствования в уголовном процессе России / А. В. Закомолдин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2020. - № 2(41). - С. 16-20.

10. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / А. Ф. Кони // Юриспруденция. - 2011. - № 1 (21). - С. 69.

11. Манова Н. С. Принципы и нравственные начала уголовного судопроизводства: проблемы соотношения / Н. С. Манова // Судебная власть и уголовный процесс. - 2019. - № 3. - С. 34-40.

12. Манова, Н.С. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности / Н.С. Манова, М.А. Баранова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 45. – С. 564-593.

13. Моргачева, Л.А. Нормы нравственности как основа и гарантия паритета сторон в уголовном процессе России / Л.А. Моргачева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – №1. – С. 42-48.

14. Насонова И. А. Проблемы нравственности и правового регулирования, сопровождающие сокращенную форму дознания / И. А. Насонова // Судебная власть и уголовный процесс. - 2019. - № 4. - С. 108-109.

15. Патимат Р. М. Правовые основания ограничения прав на свободу и личную неприкосновенность / Р. М. Патимат // Закон и право. - 2024. - №2.

16.Победкин А. В. Уголовно-процессуальный закон России : на пути к отечественным нравственным ценностям / А. В. Победкин // Судебная власть и уголовный процесс. - 2019. - № 4. - 62-70.

17.Победкин А.В. Справедливость уголовного судопроизводства как условие его легитимности/ А.В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. - 2024. - №1 (69).

18.Смирнов А.В. Состязательный процесс: учебное пособие / А. В.Смирнов. – СПб. : Альфа, 2001. – 316 с.

19.Сорокотягин, И.Н. Профессиональная этика юриста : учебник для вузов / И.Н. Сорокотягин, А.Г. Маслеев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 281 с.

20.Судебная этика: Некоторые проблемы нравств. начал сов. уголовного процесса / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. – 271 с.

21.Сухова И. И. Нравственные начала в уголовном процессе России и их обеспечение при принятии процессуальных решений / И. И. Сухова // Академическая мысль. - 2019. - №4 (9). - С. 127-130.

22.Хмелева А. В. Морально-нравственные аспекты работы следователя / А. В. Хмелева // Судебная власть и уголовный процесс. - 2019. - №4. - С. 72-78.

IV. Эмпирические материалы

1. Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область) № 2-6910/2012 2-6910/2012~М-6960/2012 М-6960/2012 от 21 сентября 2012 г. по делу № 2-6910/2012 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iSXxpSQ1RhgW/>

2. Постановление КС РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с

ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление КС РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами законодательного собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» .

4. Определение КС РФ от 8 февраля 2007 г. № 252-О-П по жалобе Ефименко Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 5 части первой и части третьей статьи 51, части второй статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

V. Иные источники

1. Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2019). URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2672867>.

2. Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Мораль>

3. Толковый словарь Ушакова. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1039326>.

4. СК предъявил обвинение экс-следователю за подлог доказательств // Новости в России и мире - ТАСС URL: <https://tass.ru/proisshestviya/10297339>.